

Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Научная статья

УДК 811.112.2

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_152

EDN: DVWGXР

**Стратегия номинации как способ социальной категоризации образа мигранта
в немецкоязычном медиадискурсе**

Анна Викторовна Ленец^{1✉}, Гюльсум Мамед кызы Чопсиева²

¹Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкой филологии, Южный федеральный университет. 344006, г. Ростов-на-Дону, Университетский пер., д. 93

²Преподаватель кафедры немецкой филологии, Южный федеральный университет. 344006, г. Ростов-на-Дону, Университетский пер., д. 93

¹annalenets@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7394-3259>

²chopsieva@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4039-2064>

Аннотация. Статья посвящена описанию дискурсивной стратегии номинации как способа социальной категоризации образа мигранта в современном немецкоязычном медиадискурсе. В ходе исследования проанализированы лексические единицы из глоссариев миграционных процессов «Neue Deutsche Medienmacher*innen» (2014–2021) и примеры из газетного корпуса IDS-Korpora (2016–2021), детерминированы ключевые лексемы при создании портрета мигранта в медийном пространстве, подготовлен и проанализирован корпус примеров, а также изучены классификации мигрантов в отечественных и зарубежных исследованиях лингвистов, социологов, культурологов, официальных документах ООН и европейских статистических агентствах. На основе результатов реализации стратегии номинации в новостных медиатекстах и анализе группы ключевых лексем на основе данных глоссариев NdM разработана авторская классификация категорий мигрантов, используемых в немецкоязычном медийном дискурсе. Выявленные языковые единицы демонстрируют ключевые факторы, влияющие на конструирование их образа. Используемая стратегия номинации идентифицирует мигрантов с такими социокультурными факторами как: географические, политические, правовые, экономические, социальные и культурные. Исследование лингвистических средств, используемых для формирования образа мигранта, показало, что категория вынужденных мигрантов формируется в результате факторов, которые зависят или не зависят от воли и действий человека. Установлены четыре группы факторов, влияющих на определение категории мигрантов. Данные группы факторов определяются причинами миграции, происхождением мигранта, его актуальным положением в стране пребывания и трансформацией его статуса. Некоторые из выявленных факторов имеют критический характер для существования мигранта, другие же факторы определяются благоприятными условиями для будущей жизни.

Ключевые слова: дискурс; дискурсивная практика; стратегия; мигрант; образ; категория; Migrant; Flüchtling

Для цитирования: Ленец А. В., Чопсиева Г. М. Стратегия номинации как способ социальной категоризации образа мигранта в немецкоязычном медиадискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 152–160. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_152. <https://elibrary.ru/DVWGXР>

Languages of foreign countries (germanic languages)

Original article

**Nomination strategy as a way to socially categorize the image of a migrant
in german media discourse**

Anna V. Lenets¹, Gulsum Mamed gizi Chopsieva^{2✉}

¹Doctor of philological sciences, professor, head of the department of german philology, Southern federal university. 344006, Rostov-on-Don, Universitetsky lane, 93

²Lecturer, department of german philology, Southern federal university. 344006, Rostov-on-Don, Universitetsky lane, 93

¹annalnets@sfnu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7394-3259>

²chopsieva@sfnu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4039-2064>

Abstract. The article describes the discursive nomination strategy as a way of social categorization of a migrant's image in modern German media discourse. The research analyzes lexical units from the glossaries of migration processes «Neue Deutsche Medienmacher*innen» (2014–2021) and examples from the newspaper corpus IDS-Korpora (2016–2021), determining the key lexemes in creating a portrait of the migrant in media space. The authors have also prepared and analyzed the corpus of examples and studied migrant classifications in national and foreign linguistic, sociological and cultural studies, in official documents of the UN and European statistics agencies. The authorial classification of migrants' categories has been developed based on the results of realizing the nomination strategy in media texts and the analysis of certain key lexemes in the NdM glossaries, used in German media discourse. The selected linguistic units demonstrate the key factors influencing the construction of their image. The nomination strategy identifies migrants with such socio-cultural factors as: geographical, political, legal, economic, social and cultural. Studying linguistic means used to form the image of a migrant shows that category of forced migrants is formed as a result of the factors that are dependent or not dependent on the will and actions of a person. There are four groups of factors influencing the definition of the category of migrants. These groups of factors are determined by the reasons for migration, the origin of the migrants, their current status in the host country and its transformation. Some of the identified factors are critical for the migrant's existence, while others are determined by favorable conditions for the future life.

Key words: discourse; discursive practice; strategy; migrant; image; category; Migrant; Flüchtling

For citation: Lenets A. V., Chopsieva G. M. Nomination strategy as a way to socially categorize the image of a migrant in German media discourse. *Verhnevolski philological bulletin*. 2023;(2):152–160. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_152. <https://elibrary.ru/DVWGXP>

Введение

Формирование политики толерантности и привлекательности проживания в Европе привело к значительному иммиграционному притоку, что, в свою очередь, обусловило за последние семь – десять лет появление большого количества публикаций в средствах массовой информации Европы, в частности в Германии [Mediendienst]. К факторам, влияющим на формирование притягательности проживания в ней, относятся центральное положение Германии в Европе, исторические события, государственная политика по отношению к мигрантам. Так, исследование Гамбургской медиашколы, которое заключалось в анализе 34000 статей за период с 2009 по 2015 год, выявило резкое увеличение числа корреспонденции о беженцах [Овсиенко, Чопсиева, 2018, с. 57].

Проблемы, связанные с интеграцией мигрантов в немецкое общество, потребовали от немецкоязычного медийного пространства активного включения в процесс формирования позитивного образа мигранта. Под влиянием средств массовой информации в коллективном сознании немецкого общества формируются стереотипы в отношении мигрантов и их портрет в целом [Ленец, Зарипова, 2018, с. 74]. Значимость формирования положительного образа мигранта для современного немецкого общества подтверждается и количеством проводимых в настоящее время исследований (А.В. Ленец, А.Н. Зарипова, 2018;

Г. М. Чопсиева, Т.В. Овсиенко, 2018; М. С. Матышина, О. Н. Прохорова, 2021 и др.). Лингвистические изыскания по формированию образа мигранта проводятся по нескольким направлениям, которые различаются как по теоретическим предпосылкам, так и по исследуемому материалу и методам. Здесь следует отметить такие направления как теория дискурса (Т. ван Дейк, 2008; Л. В. Куликова, 2021, Р. Водак, 2022 и др.), межкультурная прагмалингвистика (Г. Г. Матвеева, А. В. Ленец, Е. И. Петрова, 2015; В. Н. Матвеева, Н. В. Степанова, 2021 и др.). Кроме того, образ мигранта в медийном пространстве становится объектом и междисциплинарных исследований, таких как миграционная лингвистика, в Европе в конце XX начале XXI вв. (Е. Гугенбергер, 2018; Galyga S. 2021 и др.).

Актуальность проводимых исследований обусловлена высокой долей информационных сообщений, затрагивающих тему мигрантов и миграции в немецкоязычном медиадискурсе, возрастающим потоком мигрантов в странах немецкоязычного ареала и необходимостью изучения дискурсивных практик формирования образа мигранта с точки зрения лингвистики. **Цель настоящей статьи** заключается в описании стратегии номинации как способа категоризации образа мигранта в современном немецкоязычном медийном дискурсе. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить содержание понятия стратегии

номинации и дискурсивных практик в лингвистическом конструировании образа мигранта; 2) обосновать классификацию языковых средств категоризации мигрантов в немецкоязычном медийном дискурсе; 3) описать специфику категоризации образа мигранта в немецком языке.

Материал и методы исследования

Материалом исследования являются термины, представленные в глоссариях миграционных процессов «*Neue Deutsche Medienmacher*innen*» (Германия, далее NdM). Ассоциация NdM является неправительственной организацией и общенациональным объединением, одной из задач которой, является поддержка межкультурного диалога и международного взаимопонимания в науке, искусстве, культуре, образовании и особенно в медиаобразовании [Satzung des Neuen ...].

В 2013 году по инициативе журналистов NdM началась разработка глоссариев NdM, тексты которых находятся в открытом доступе за период с 2014 по 2021 гг. В их составлении участвовали представители СМИ, науки, а также управления Федерального ведомства по делам миграции и беженцев. Данные глоссарии предназначены, в первую очередь, для журналистов, главным инструментом работы которых является язык, влияющий на восприятие и понимание информации, и как следствие на формирование социальной реальности, а также для политологов, педагогов, миграционных специалистов [Der Verein ...].

Алгоритм работы с материалом исследования предполагал предварительное знакомство с данными глоссариев (в период с 2014 по 2021 гг.) [Glossar, 2014–2021] и примерами из газетного корпуса IDS-Korpora, формирование и детерминацию ключевых лексем при создании портрета мигранта в медийном пространстве, подготовку корпуса примеров и их последующий анализ. Помимо данных глоссариев исследование также предусматривало ознакомление с классификациями мигрантов в работах отечественных и зарубежных лингвистов, социологов, культурологов, а также в материалах европейских аналитических агентств и официальных данных ООН [Рыбаковский; Baggio; Demographic and social...]. В ходе исследования было проанализировано 112 лексических единиц, обозначающих различные категории мигрантов из 230 контекстов газетного корпуса IDS-Korpora (в период с 2016 по 2021 гг.).

Описанный выше алгоритм исследовательских действий определил **лингвистические методы**. Метод анализа дефиниций обеспечил

определение специфики семантического словообразования, установление трансформаций в содержании лексем о мигрантах в медийном дискурсе. Метод контент-анализа позволил разработать классификацию групп категорий мигрантов в немецкоязычном медиадискурсе и установить имплицитность национально-культурной специфики конструирования образа мигранта, репрезентируемой в медийном дискурсе. Функциональный подход в современной лингвопрагматике способствовал описанию прагматического потенциала языковых средств в категоризации образа мигранта, то есть контекстуально обусловленных и косвенных смыслов высказывания в текстах медийного дискурса.

Обзор литературы

В широком смысле дискурс определяется как коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в конкретном временном, пространственном и пр. контексте. Данное коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. В узком смысле дискурс обозначает завершённый или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами [van Dijk, 2008, с. 11].

Определяя социальную реальность, дискурс влияет на организацию всех параметров социальной структуры, то есть не только отражает, но и конструирует мир [Fairclough, 1992, с. 64]. В лингвистической науке дискурс связан с общими семантическими и прагматическими условиями, определяющими его оформление, интерпретации в дискурсивных практиках [Galyga, 2021, с. 123].

Под **дискурсивными практиками** понимаются социально-устоявшиеся, конвенциональные и артикулируемые в речи действия по решению коммуникативных проблем и интенций в соответствующем лингвокультурном пространстве [Куликова, 2015, с. 10]. Дискурсивная практика формируется в процессе различных видов коммуникации, закрепляется в когнитивных моделях представителей определенной лингвокультуры и используется для утверждения власти, для защиты и критики того или иного общественного явления [Матвеева, Степанова, 2021, с. 146]. Современный медийный дискурс является основным ресурсом интерпретации различных фрагментов социальной реальности, так как язык ме-

диадискурса обладает скрытым манипулятивным потенциалом и способностью посредством дискурсивных практик формировать представление о коммуникативно-поведенческих паттернах представителей определенной культуры [Матыцина, 2019, с. 170].

Повышенный интерес зарубежных исследователей в Австрии и Германии, Испании, Албании, Словакии и Турции к вопросу дискурсивных практик репрезентации мигрантов в медиадискурсе [Eberl, Meltzer, Heidenreich, 2018; Soler-Campo, Retamero, 2021; Dhëmbó, 2021; Štefančík, Kiner, 2021; Luleci, Sula, 2021] позволяет сделать вывод не только об актуальности дискурса о мигрантах, но и своеобразии функционирования оппозиции «свой-чужой» в немецкоязычном медиадискурсе, а также специфике коммуникативной стратегии формирования портрета «чужого». **Новизна настоящего исследования** заключается в том, что, *во-первых*, проанализированы категории мигрантов в немецкоязычном медийном пространстве; *во-вторых*, установлен языковой арсенал культурно-социологических признаков мигрантов; *в-третьих*, разработана их классификация.

Результаты исследования

Дискурсивная стратегия предполагает систематический способ использования языка и определяется как более или менее точный и преднамеренный план дискурсивных практик, направленный на достижение определенной социальной, политической или лингвистической цели [Прохорова, Матыцина, 2018, с. 27]. Ключевыми стратегиями в детальном текстовом анализе являются стратегия номинации и предикации, которые нацелены на выявление соотношения между факторами и действиями, их одобрение или неодобрение, а также негативную или позитивную стереотипизацию. В зависимости от темы исследования и специфики социального контекста одни стратегии приобретают большую значимость. Для нашего исследования принципиальной является стратегия номинации, которая представляет собой особый способ обнаружения скрытой информации, заключенной в слове, а также инструментом характеристики предмета или явления [Wodak, 2022, с. 58]. Детальный анализ немецкоязычного медиадискурса позволяет выявить лингвистические средства категоризации образа мигранта в немецком языке. При этом стратегия номинации обеспечит дифферен-

циацию социальных факторов при категоризации образа мигранта.

Анализ реализации стратегии номинации в новостных медиатекстах, а также дифференциация группы ключевых лексем на основе данных глоссариев NdM (2014–2021 гг.) позволил разработать авторскую классификацию категорий мигрантов, используемых в немецкоязычном медийном дискурсе. Категоризация окружающего мира, осуществляемая посредством языковых средств, представляет собой основной способ придания миру упорядоченного характера и позволяет систематизировать действительность, установить сходства и различия явлений. Выявленные категории мигрантов демонстрируют ключевые факторы, влияющие на конструирование их образа в немецкоязычном медиадискурсе.

Разработка авторской классификации предполагала предварительный анализ различных классификаций мигрантов в отечественных и зарубежных исследованиях, официальных документов ООН, а также данных статистических агентств. Четких и однозначных критериев в большинстве источников установить не удалось. Следует отметить, что в классификациях мигрантов доминируют два критерия, используемых для их определения: страна рождения и гражданство [Рыбаковский, 2016, с. 10; Baggio, 2021, с. 7]. Так, статистический отдел департамента по экономическим и социальным вопросам ООН в одной из классификаций выделяет три критерия: 1) страна рождения; 2) страна гражданства; 3) год/ период прибытия [Demographic and Social ...]. Миграционная обсерватория при Оксфордском университете вместо определения «период прибытия» применяет критерий продолжительности пребывания мигранта в стране [Who Counts as ...].

Критерий этнической принадлежности в классификациях применяется реже, так как упоминание национальности человека в официальных документах и СМИ не приветствуется в европейском обществе [Glossar, 2021]. Дополнительными критериями характеристики мигранта выступают вопросы о цели пребывания, наличии множественности гражданства, основаниях его приобретения, причинах миграции, стране рождения родителей, а также целевой характер перемещения лица [Scott, 2014, с. 12]. Считаем, что категория вынужденных мигрантов формируется в результате факторов, которые зависят или не зависят от воли и действий человека (или группы лиц). Некоторые из факторов имеют критиче-

ский характер для самого существования, другие же факторы определяются благоприятными условиями будущего существования мигрантов. Данное обстоятельство легло в основу предлагаемой в дальнейшем классификации.

Использование стратегии номинации для анализа лексем-репрезентантов образа мигранта позволила выявить четыре укрупнённые группы категорий мигрантов, в определении которых учитывались следующие факторы:

➤ факторы, не зависящие от действий, воли человека, которые определяются преимущественно *его происхождением*;

➤ факторы, не зависящие от действий, воли человека, которые указывают на его *актуальное положение* в новой стране пребывания;

➤ факторы, зависящие от действий и воли человека, которые, как правило, определяются *причинами* его миграции;

➤ факторы, зависящие от действий и воли человека, которые определяются *актуальным статусом* в новой стране проживания.

В отношении *первой группы факторов*, которые обусловлены происхождением мигрантов и не зависят от их воли и действий, нами выделяются категории мигрантов по следующим признакам:

- *территориальный*, то есть в определении которых присутствует указание бывшего региона, страны или даже континента проживания. Данная категория представляет собой совокупность определённой социально-территориальной группы населения (*Osteuropäischer Herkunft, Latinx, Deutsch-Türken, Türkstämme, Russlanddeutsche/ Afrodeutsche, Asiatische Deutsche u. m. d.*):

Rassismus zeigt sich auch darin, dass die Geschichte der Afrodeutschen totgeschwiegen wird (SDZ, 2020) [IDS-Korpora];

- *экзогенный*, то есть соответствие антропологическому типу внешности или наличие внешних признаков жителей другого региона. Данная категория представлена мигрантами с явно отличной внешностью от принимающей страны. Внешность обусловлена доминантными генами и является самым дифференцирующим признаком, не поддающемуся изменению (*Farbige, People of Color, Schwarze, Südländer*):

Es sei immer noch keine Seltenheit, dass schwarze Menschen auf die Benennung ihrer Hautfarbe angesprochen werden (WZ, 2019) [IDS-Korpora];

- *языковой*, то есть принадлежность к определённой языковой группе и, соответственно, к другой культуре. Именно язык и культура страны происхождения являются сдерживающим фактором в начальной фазе интеграции в новое общество и идентифицирующим признаком при описании мигранта (*Menschen nicht Deutscher Herkunftssprache, mit schlechten Deutschkenntnissen*):

Bildungsforscher sprechen deshalb lieber von «nichtdeutscher Herkunftssprache» als vom Migrationshintergrund. Gemeint sind Menschen, die Deutsch nicht als Muttersprache erlernt haben (DZ, 2021) [IDS-Korpora].

Вторая группа именованья мигрантов определяется факторами, которые не зависят от воли и действий мигрантов на момент их прибытия в новую страну миграции, определяющими его актуальный статус и положение в новой стране. Как правило, это номинации, указывающие на его чуждость и инородность (как людей извне) в страну прибытия (*Allochthone, Ausländer, Einwanderer, Fremde, Zuwanderer, Einwanderer und ihre Nachkommen, Menschen aus Einwandererfamilien*):

Auch als Einwanderer, Kind, Enkel oder Urenkel von Einwanderern bleibt man, deutscher Pass hin oder her, in den Augen mancher doch immer Deutscher zweiter Klasse. Man bleibt immer «der Ausländer», «der Fremde», «der Migrant» (DZ, 2020) [IDS-Korpora].

Третья группа факторов, которые зависят от действий и воли человека и определяются *причинами* миграции, включает несколько категорий мигрантов. Основными причинами миграции преимущественно являются политико-правовые, военные, религиозные, демографические, экономические, или природные. Анализ немецких глоссариев позволил определить следующие группы:

- *политико-правовые и военные*, то есть мигранты, вынужденные покинуть свою страну из-за изменений политического строя, противоречащего его гражданской позиции; преследований со стороны государства за политические убеждения. Миграция по военным причинам является наиболее тяжелой для населения, так как главной целью перемещения на новую территорию становится спасение жизни (*Ausgebürgerter, Ausgewiesener, Binnenflüchtlinge, Exilierte, Geschützte Personen, Kontingentflüchtlinge, Verbannter, Vertriebene*):

Seine eigene Familie, sagt er dann, habe die Flucht gekannt, die Vorfahren seien Sudetendeutsche gewesen, Vertriebene, die im Krieg übers Gebirge geflohen seien (DS, 2018) [IDS-Korpora];

- *религиозные*, то есть лица, покидающие место проживания по причине несоответствия их религиозных убеждений принятым в стране порядкам, а также из-за угнетения или дискриминации со стороны общества за свои религиозные взгляды (*Asyl wegen religiöser Verfolgung*):

Der Übertritt zu einer anderen Religion ist nicht erlaubt und kann je nach Koran-Auslegung und Land für die Konvertiten massive Repressionen zur Folge haben (WZ, 2021) [IDS-Korpora];

- *демографически-экономические*, то есть лица, покинувшие свое государство из-за низкого уровня жизни населения и оплаты труда, отсутствия достаточного количества рабочих мест, перспектив развития и возможностей для улучшения качества жизни. Люди вынуждены уезжать из своей страны в более развитые страны в поисках возможностей для реализации и заработка (*Armutsfüchtling, Armutszuwanderer, Wirtschaftsfüchtling*):

Auch ein Wirtschaftsfüchtling verspürt Not, sonst würde er diesen gefährlichen, schweren Weg nicht gehen und die Heimat hinter sich lassen (DZ, 2018) [IDS-Korpora];

- *природные/ экологические*, то есть мигранты, вынужденные покинуть своё постоянное место проживания из-за угрозы жизни и здоровью, вследствие природных катаклизмов, экологических катастроф и техногенных разрушений. Климатические изменения, экстремальные погодные условия вынуждают людей менять место проживания на территории с более благоприятными условиями (*Umweltfüchtling, Klimaflüchtling*):

Das Klima zerstörte sein Geschäft, er wurde zum Klimaflüchtling (SDZ, 2019) [IDS-Korpora].

И, наконец, *четвертая группа факторов*, которые зависят от действий и воли мигранта и определяются его *актуальным статусом* в новой стране проживания. При взаимодействии с обществом принимающей страны раскрывается различие культур, которые обусловлены принадлежностью к другой этнической группе или религии. Данные различия могут препятствовать успешной интеграции мигрантов в новой стране, а также стать причиной конфликтов и волнений в обществе.

- *гражданский*, то есть наличие гражданства страны, в которой проживает мигрант. Данный фактор указывает на документальную принадлежность к стране. Тем не менее, несмотря на наличие гражданства, представители иных этнических групп считаются «немцами» только по паспорту или граждане другой страны, проживающие на территории принимающей страны (*Ausländische Mitbürger, Neubürger, Passdeutsche, Drittstaatsangehörige*):

Es wird unterschieden zwischen «richtigen», «echten» Deutschen und «Passdeutschen», zwischen «autochthonen» oder «Bio-Deutschen» und solchen, die kein «deutsches Blut» haben (DZ, 2020) [IDS-Korpora];

- *культурный*, то есть уровень взаимодействия мигранта с культурой принимающей страны. Данный аспект подразумевает степень культурной интеграции мигрантов в новое общество. Если изначально культурная интеграция сопровождается противоречиями и конфликтами между представителями различных культур, то с течением времени отмечается сближение этнических общностей. Однако такая межкультурность фиксируется в определении мигранта (*Neue Deutsche, Bindestrich-Deutsche, Diverskulturelle, Menschen mit internationaler Geschichte, Menschen mit Migrationshintergrund*):

Wohl aber wird ein multiethnisches Deutschland unsere Zukunft sein: Gewöhnen wir uns an Bindestrich-Deutsche: an Turko-Deutsche und Graeco-Deutsche und Italo-Deutsche (DZ, 2016) [IDS-Korpora];

- *этнический*, то есть лица, чье поведение способствует формированию определённого образа, стереотипов поведения представителями определённой этнической группы. Так, из действий каждого отдельного человека того или иного этноса у принимающего общества складывается либо положительное, либо отрицательное отношение ко всей группе (*Juden, Semiten, Sinti, Roma, Zigeuner*):

Da wurde das Delikt des Trickdiebstahls in Polizeiakten anlasslos mit Begriffen wie «Roma», «Sinti» oder «Zigeuner» verknüpft – für Experten ist das eine Form von Racial Profiling, die zur Folge haben kann, dass Sinti und Roma pauschal mit Kriminalität in Verbindung gebracht werden. (SDZ, 2021) [IDS-Korpora];

- *религиозно-культурный*, то есть мигранты иных религиозных культур, отличных от принятой в принимаемом обществе, что порой

препятствует успешной интеграции. Причастность к определённой религиозной культуре ассоциируется у принимаемого общества с устойчивыми положительными или негативными образами/ стереотипами (*Muslime, Kulturmuslime, liberale Muslime, radikale Muslime, säkulare Muslime, Schiiten, Sunniten, Ultra-Orthodoxe Juden*):

Den vielen muslimischen Bürgern – Toprak nennt sie «Kulturmuslime» –, die sich nicht über ihre Religion definieren lassen wollen, will die Initiative säkularer Islam nun eine organisierte Stimme geben (DW, 2019) [IDS-Korpora];

• *социальный*, то есть мигрант, имеющий определённый разрыв в представлении о социальном бэкграунде нового члена принимающего общества (например, низкий уровень или отсутствие образования) (*Migranten ohne Schulabschluss, ohne Ausbildung; unqualifizierte, arbeitslose Flüchtlinge*):

Doch, wie auch AMS-Vorstand Johannes Kopf in der «ZiB2» am Sonntag bestätigte, sind es vor unqualifizierte und geringqualifizierte Tätigkeiten, in denen die Geflüchteten arbeiten. Es sind oft Jobs in sogenannten Einstiegsbranchen (...) in der rund 20 Prozent aller Syrer, Iraner, Iraker und Afghanen arbeiten (WZ, 2019) [IDS-Korpora].

Проанализированный материал позволяет констатировать оппозицию в конструировании образа мигрантов в медиадискурсе, которая базируется на исходных (то есть происхождение, причины) и актуальных факторах (то есть приобретение положения, статуса). Лексическое описание группы исходных факторов определяется условиями происхождения самого мигранта, причинами его миграции, а с другой стороны, характеристикой актуального положения мигранта в новой стране, трансформации его статуса.

Заключение

Необходимость изучения дискурсивных практик конструирования образа мигранта, актуализируемых в современном немецкоязычном миграционном медиадискурсе несомненна, так как используемая в немецкоязычном медийном дискурсе стратегия номинации способствует соотношению мигрантов с различными социокультурными факторами (географическими, политическими, правовыми, экономическими, социальными и культурными). Всего установлено четыре группы факторов, влияющих на определение категории. Первые две группы факторов определяются как не зависящие от действий и воли че-

ловека. Первая группа включает три категории мигрантов (территориальный, экзогенный, языковой). Вторая группа детерминирована актуальным положением мигранта в стране немецкоязычного ареала. Третья и четвертая группа факторов категоризации мигрантов зависят от действий и воли человека. Третья группа определяется причинами миграции (политико-правовые, военные, религиозные, демографические, экономические и природные). Четвертая группа характеризует трансформацию актуального статуса мигранта в новой стране проживания (гражданский, культурный, этнический, религиозно-культурный, социальный).

Рамки настоящей статьи ограничили сферу исследования периодом с 2016 по 2021. В перспективе исследования предполагается осуществить анализ источников статей 2022 года, обобщить данные и сделать вывод о существовании стереотипных образов мигрантов, формируемых в сознании носителей немецкого языка в различные исторические периоды.

Библиографический список

- Куликова Л. В. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации / Л. В. Куликова, С. Б. Белецкий, Н. Г. Бурмакина [и др.]; Сибирский федеральный университет. Красноярск : Сибирский федеральный университет. 2015. С. 6–12.
- Ленец А. В., Зарипова А. Н. Лингвокультурный и прагматический аспекты использования терминов-реалий в медийных сообщениях о миграции (на материале медийного дискурса Германии и Австрии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: лингвистика и педагогика. 2018. № 4 (29). С. 73–81.
- Матвеева В. Н., Степанова Н. В. Прагматический анализ миграционного дискурса (на материале выступлений британских политиков) // ДИСКУРС. 2021. Т. 7. № 5. С. 143–161.
- Матыцина М. С. Дискурсивная репрезентация мигрантов, беженцев и просителей убежища в британских СМИ // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 1. С. 168–174.
- Овсиенко Т. В., Чопсиева Г. М. Образ мигранта и способы его формирования в немецком языке (на материале немецких газет и журналов) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 57–63.
- Прохорова О. Н., Матыцина М. С. Дискурсивные стратегии портретирования иммигрантов и механизмы их осуществления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языковедение. 2018. Т. 17. № 2. С. 90–96.

7. Рыбаковский Л. Л. Классификация миграции: основания и таксоны. ИСПИ РАН: Народонаселение. 2016. № 3(73). С. 4–16.
8. Baggio F. Descriptive classifications of migration. P. 1–5.
9. Demographic and Social Statistics. Standards and Methods. URL: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/standards-and-methods/> (дата обращения: 17.02.2022).
10. Der Verein. Neue deutsche Medienmacher*innen. URL: <https://neuemedienmacher.de/der-verein/> (дата обращения: 10.02.2023).
11. Dhembo E., Çaro E «Our migrant» and «the other migrant»: migration discourse in the Albanian media, 2015–2018 (2021) Humanities and Social Sciences Communications 8(1).
12. Eberl J. M., Meltzer C. E., Heidenreich T. The European media discourse on immigration and its effects: A literature review. Annals of the International Communication Association, 42 (3). 2018. P. 207–223.
13. Galyga S., Lind F. 7 Linguistic features of migration coverage in European mass media. Media and Public Attitudes Toward Migration in Europe A Comparative Approach. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/353039801_7_Linguistic_features_of_migration_coverage_in_European_mass_media (дата обращения: 10.02.2023).
14. Glossar der neuen deutschen Medienmacher. Berlin: Bundesamt für Migranten und Flüchtlinge. 2014. 43 s.
15. Glossar der neuen deutschen Medienmacher. 2021. URL: <https://glossar.neuemedienmacher.de/glossar/prefix/a/> (дата обращения: 14.02.2022).
16. IDS-Korpora. Leibniz Institut für deutsche Sprache (IDS) URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (дата обращения: 28.01.2023).
17. Luleci C., Erkam I Migration Management in Turkey: Discourse and Practice. Uluslararası İlişkiler 18(72):1–17. 2021
18. Mediendienst. URL: <https://mediendienst-integration.de/integration/medien.html> (дата обращения: 10.02.2023).
19. Satzung des Neuen deutschen Medienmacher*innen. URL: <https://neuemedienmacher.de/satzung> (дата обращения: 10.02.2023).
20. Scott P. The classification of «migrants» as a discursive practice in public health: Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung. 2014.
21. Štefančík R., Kiner A ‘Sorry, i don’t want them here’. Migration in Slovak Political Discourse. Professional Discourse & Communication 3(2):10–20. 2021.
22. Stuardo-Concha M., Soler-Campo S., Retamero M. R. Contemporary Political and Media Discourses on Immigrants: A Review of Discourse Analytical Research in Spain (2021) Migraciones.
23. van Dijk T. A. Introduction: Discourse and Domination // Discourse and Power / ed. by T. A. van Dijk. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008. P. 1–26.
24. Who Counts as a Migrant? Definitions and their Consequences. The Migration Observatory COMPAS: University of Oxford. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/who-counts-as-a-migrant-definitions-and-their-consequences/> (дата обращения: 17.02.2022).
25. Wodak R. Critical Linguistics and Critical Discourse Analysis. Handbook of Pragmatics. 2022. P. 50–70.

Reference list

1. Kulikova L. V. Diskursivnye praktiki sovremennoj institucional'noj komunikacii = Discursive practices of modern institutional communication / L. V. Kulikova, S. B. Beleckij, N. G. Burmakina [i dr.]; Sibirskij federal'nyj universitet. Krasnojarsk : Sibirskij federal'nyj universitet. 2015. С. 6–12.
2. Lenec A. V., Zaripova A. N. Lingvokul'turnyj i pragmatičeskij aspekty ispol'zovanija terminov-realij v medijnyj soobshhenijah o migracii (na materiale medijnogo diskursa Germanii i Avstrii) = Linguistic, cultural and pragmatic aspects of using terms-realia in media reports on migration (from German and Austrian media discourse) // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: lingvistika i pedagogika. 2018. №4 (29). S. 73–81.
3. Matveeva V. N., Stepanova N. V. Pragmatičeskij analiz migracionnogo diskursa (na materiale vystuplenij britanskih politikov) = Pragmatic stylistic analysis of migration discourse (based on British politicians' speeches) // DISKURS. 2021. T. 7. № 5. S. 143–161.
4. Matycina M. S. Diskursivnaja reprezentacija migrantov, bezhencev i prositelej ubezhishha v britanskih SMI = Discursive representation of migrants, refugees, and asylum seekers in the British media // Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija. 2019. T. 25. № 1. S. 168–174.
5. Ovsienko T. V., Chopsieva G. M. Obraz migranta i sposoby ego formirovanija v nemeckom jazyke (na materiale nemeckih gazet i zhurnalov) = A migrant's image and how it is formed in the German language (based on German newspapers and magazines) // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. T. 7. № 3 (24). S. 57–63.
6. Prohorova O. N., Matycina M. S. Diskursivnye strategii portretirovanija immigrantov i mehanizmy ih osushhestvlenija = Discursive strategies for portraying immigrants and the mechanisms of implementing them // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. 2018. T. 17. № 2. S. 90–96.
7. Rybakovskij L. L. Klassifikacija migracii: osnovanija i taksony = The migration classification: bases and taxa. ISPI RAN: Narodonaselenie. 2016. № 3(73). S. 4–16.
8. Baggio F. Descriptive classifications of migration. P. 1–5.
9. Demographic and Social Statistics. Standards and Methods. URL: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/standards-and-methods/> (data obrashhenija:

17.02.2022).

10. Der Verein. Neue deutsche Medienmacher*innen. URL: <https://neuemedienmacher.de/der-verein/> (data obrashhenija: 10.02.2023).

11. Dhembo E., Çaro E «Our migrant» and «the other migrant»: migration discourse in the Albanian media, 2015–2018 (2021) Humanities and Social Sciences Communications 8(1).

12. Eberl J. M., Meltzer C. E., Heidenreich T. The European media discourse on immigration and its effects: A literature review. Annals of the International Communication Association, 42 (3). 2018. P. 207–223.

13. Galyga S., Lind F. 7 Linguistic features of migration coverage in European mass media. Media and Public Attitudes Toward Migration in Europe A Comparative Approach. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/353039801_7_Linguistic_features_of_migration_coverage_in_European_mass_media (data obrashhenija: 10.02.2023).

14. Glossar der neuen deutschen Medienmacher. Berlin: Bundesamt für Migranten und Flüchtlinge. 2014. 43 s.

15. Glossar der neuen deutschen Medienmacher. 2021. URL: <https://glossar.neuemedienmacher.de/glossar/prefix:a/> (data obrashhenija: 14.02.2022).

16. IDS-Korpora. Leibniz Institut für deutsche Sprache (IDS) URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (data obrashhenija: 28.01.2023).

17. Luleci C., Erkam I Migration Management in Turkey: Discourse and Practice. Uluslararası İİskiler 18(72):1–17. 2021

18. Mediendienst. URL: <https://mediendienst-integration.de/integration/medien.html> (data obrashhenija: 10.02.2023).

19. Satzung des Neuen deutschen Medienmacher*innen. URL: <https://neuemedienmacher.de/satzung> (data obrashhenija: 10.02.2023).

20. Scott P. The classification of «migrants» as a discursive practice in public health: Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung. 2014.

21. Štefánčík R., Kiner A ‘Sorry, i don’t want them here’. Migration in Slovak Political Discourse. Professional Discourse & Communication 3(2):10–20. 2021.

22. Stuardo-Concha M., Soler-Campo S., Retamero M. R. Contemporary Political and Media Discourses on Immigrants: A Review of Discourse Analytical Research in Spain (2021) Migraciones.

23. van Dijk T. A. Introduction: Discourse and Domination // Discourse and Power / ed. by T. A. van Dijk. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008. P. 1–26.

24. Who Counts as a Migrant? Definitions and their Consequences. The Migration Observatory COMPAS: University of Oxford. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/who-counts-as-a-migrant-definitions-and-their-consequences/> (data obrashhenija: 17.02.2022).

25. Wodak R. Critical Linguistics and Critical Discourse Analysis. Handbook of Pragmatics. 2022. P. 50–70.

Статья поступила в редакцию 12.02.2023; одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 12.02.2022; approved after reviewing 22.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.